

ЗАМОК
САТОМИ

ТЕРРИТОРИЯ
КЛАНА
СОЛНЦА

ТЕРРИТОРИЯ
КЛАНА
НЕБА

ГОРЫ
ДРАКОНИЙ
ХРЕБЕТ

ЗОЛОТАЯ РЕКА

СТОЛИЦА
ИМПЕРИИ

ХРАМ
СТАЛЬНОГО
ПЕРА

ЮГАРУ КАВА

ХРАМ ТИХИХ
ВЕТРОВ

ДЗЮДЗИРО

ТЕРРИТОРИЯ
КЛАНА
ЗЕМЛИ

ТЕРРИТОРИЯ
КЛАНА
ОГНЯ

ЗАМОК
ХАКУМЕЙ

ТЕРРИТОРИЯ
КЛАНА
ТЕНИ

JULIE KAGAWA

NIGHT
of the
DRAGON

ДЖУЛИ КАГАВА

НОЧЬ ДРАКОНА

*Перевела с английского
Александра Самарина*

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
К12

NIGHT OF THE DRAGON
by Julie Kagawa

All rights reserved including the right of reproduction in whole,
or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Enterprises ULC.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents
are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously,
and any resemblance to actual persons, living or dead, business
establishments, events, or locales are entirely coincidental.

Кагава, Джули.

К12 Ночь дракона : [роман] / Джули Кагава ; пер. с англ. А. Самариной. —
Москва : Popcorn Books, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-907696-60-0

Чтобы уберечь от неминуемой гибели всех, кто ей дорог, кицунэ-полукровка Юмеко отдала Генно, Владыке демонов, последний фрагмент Свитка тысячи молитв. Теперь Юмеко и ее спутники должны помешать Генно призвать Дракона.

Чтобы спастись от смерти, Каге Тацуми из Клана Тени заключил сделку с демоном Хакаимоно. Вместе они помогут Юмеко остановить Генно, и тогда Хакаимоно наконец избавится от власти проклятого меча, в котором был заточен почти тысячу лет.

Но как бы ни были сильны и отважны наши герои, они понимают, что одержать победу над злом почти невозможно. А в битву за Свиток вступает еще один игрок. До сих пор он лишь наблюдал, выжидая подходящего момента, чтобы потянуть за ниточки, о существовании которых никто не подозревал...

УДК 821.111

ББК 84(7Сое)-44

© Александра Самарина, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.
Popcorn Books, 2024

Copyright © 2020 by Julie Kagawa

Cover art: Jenue (arrows & fox), Shutterstock

Cover design: Mary Luna

ISBN 978-5-907696-60-0

Таше, Нику и сенсею Мисе.

*Arigatou Gozaimasu**

* Большое спасибо (яп.). — Здесь и далее прим. перев.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

1

ПРИЗВАННЫЙ ИЗ ДЗИГОКУ

Тысячу лет назад

За свою долгую жизнь он не часто покидал Дзигоку по чьему-то зову — такие вылазки можно было по когтям одной лапы пересчитать.

Другие верховные демоны — например, Ябурама и Акуму — в этом уже поднаторели. Кровавые маги, распаленные амбициями, охотно спешили заручиться поддержкой демонических сил, но для дерзких людишек, возомнивших, что могут поработить могущественных óни, такие ритуалы часто заканчивались весьма и весьма плачевно. Четыре верховных демона славились гордым нравом и терпеть не могли, когда кто-нибудь из смертных букашек пытался подчинить их своей воле. Тогда они делали вид, что готовы к союзу, выясняли, что же им предлагают, и, если оказывалось, что наивный маг задумал их поработить, его разрывали в клочья. После этого демоны оставались в царстве

смертных и творили в нем всё, что хотели, пока не пришло время вернуться в Дзигоку.

Призывы от смертных всегда были для Хакаимоно поводом позабавиться. Особенно его веселили лица людей, когда он впервые предстал перед ними и они понимали, что натворили.

Сощурившись от густого дыма, Хакаимоно огляделся, стараясь не обращать внимания на легкое головокружение — вечный спутник демона, решившего перенестись из Дзигоку в царство смертных. В горле заклокотал гневный рык. Настроение у него было заранее испорчено. Акуму снова взялся за старое, коварно решил ослабить силы Хакаимоно у него за спиной, и, как раз когда демон уже почти добрался до третьего генерала, его объяло черное пламя, в голове пронеслись заклинания, пропитанные кровавой магией, и через мгновение он уже переместился в край смертных. Теперь он стоял среди руин. Вокруг валялись обломки стен и столбов, в воздухе висел густой запах крови. Хакаимоно нестерпимо захотелось вцепиться в голову магу, который посмел его отвлечь, и сжимать когти, пока та не лопнет, точно яйцо.

Камни у него под ногами были липкими и источали сладковатый, медный запах, который он узнал мгновенно. На земле был нарисован кровью знакомый круг, украшенный сложным узором из магических слов и символов. Ритуальный круг для призыва демонов, содержащий в себе нешуточную силу. Кем бы ни был маг, пожелавший увидеть они, он хорошо подготовился. Правда, это несколько ему не поможет.

— Хакаимоно.

Первый Они опустил взгляд. У самого края кровавого круга стояла женщина. Ее черные одежды и волосы сливались с тенями. В тонких пальцах она сжимала нож, а рука по локоть была алой.

Демон осклабился.

— Какая честь! — протянул он и опустился на корточки, чтобы лучше разглядеть женщину. Она смотрела холодно. — Меня что, призвала сама бессмертная тень? Интересно, а если оторвать бессмертному голову, он умрет или нет? — Хакаимоно поднял коготь, наблюдая за темной фигурой поверх своих огромных хищных лап.

— Ты меня не убьешь, Первый Они. — В голосе женщины не слышалось ни страха, ни веселья, но он прозвучал так уверенно, что демон невольно усмехнулся. — Я не так глупа, чтобы проводить обряд подчинения или требовать слишком уж многого. У меня всего одна просьба, а потом можешь делать что хочешь.

— Вот как? — с усмешкой спросил Хакаимоно, хотя, сказать по правде, эти слова пробудили в нем любопытство. Чтобы призвать кого-нибудь из четверых генералов Дзигоку, надо быть либо отчаянным, либо глупым, либо могущественным и иметь на то очень веские причины. Например, если вдруг нужно разрушить замок или стереть с лица земли целое поколение. Риск слишком велик, чтобы просить о меньшем. — Что ж, я весь внимание. Что же ты хочешь мне поручить, человек?

— Принеси мне Драконий свиток.

Хакаимоно вздохнул. Ну конечно. А он уж и забыл, что в мире смертных опять настало время, когда сам великий чешуйчатый маг появится, чтобы исполнить же-

ление кого-нибудь из никчемных людишек, чей век так краток.

— Какое разочарование, смертная, — прорычал он. — Я тебе не собака, которая по команде приносит палку. Отправила бы за свитком аманодзяку или кого-нибудь из своих ручных воинов. Меня призывают, чтобы истреблять армии и стирать крепости в пыль. Бегать за Драконьей молитвой мне некогда.

— Не могу, — голос женщины сохранял невозмутимость. Если она и понимала, что демон может разорвать ее на кусочки и сожрать, то не показывала виду. — Я уже отправила своего лучшего воина за свитком, но, боюсь, он меня предал. Теперь он хочет сам им воспользоваться, а я никак не могу допустить, чтобы Желание загадал кто-то другой. Мне нужно, чтобы ты нашел его и забрал свиток.

— Один-единственный воин? — Хакаимоно презрительно скривился. — Ну что за детский сад.

— Ты не знаешь Каге Хиротаку, — тихо проговорила женщина. — Он величайший воин из всех, кого только видела Империя Ивагото за последнюю тысячу лет. Он ода-рен ками, но владеет и самурайским искусством. Его боевые и магические таланты столь велики, что их признал сам император. Он погубил толпы людей, ёкаев и демонов — возможно, в смертном королевстве ты еще не встречал такого соперника, Хакаимоно.

— Что-то слабо верится, — с ухмылкой ответил Первый Ќни, вдохнув аромат крови, которым было пропитано все кругом. — Но я, признаться, заинтригован. Посмотрим, так ли хорош этот воитель из мира теней, как ты говоришь. Где его найти?

— Хиротака живет неподалеку от деревни Кояма, в десяти милях от восточной границы земель Каге, — ответила женщина. — Его нетрудно найти. Он живет на отшибе, так что, кроме его слуг и воинов, тебе никто отпора не даст. Найди Хиротаку, убей и принеси мне свиток. А, и еще вот что. — Она подняла нож, разглядывая его сверкающее, окровавленное острие. — Ни в коем случае нельзя, чтобы меня заподозрили в кровавой магии. Особенно теперь, когда ночь Желания так близка. — Женщина вскинула на демона черные глаза и сощурилась. — Сделай так, чтобы свидетелей не осталось, Хакаимоно. Ни одного. Убей всех.

— Охотно, — медленная улыбка тронула губы о́ни, а в глазах запылал кровавый огонь. — Вот будет веселье!

Впоследствии он пожалеет об этих словах, как не жалел больше ни о чем в жизни.

2

ЗНАКОМЫЕ ТЕНИ

Тацуми

Тэнгу прогнали нас со своей горы.

То, что я выжил, стало для них последней каплей. Их дом превратился в руины, их дайтэнгу погиб, а фрагменты Драконьего свитка достались врагу. Мириться с нахождением демона на священной горе они не собирались, и, когда Юмеко спасла мне жизнь, нам четко дали понять, что больше нас в храме Стального Пера терпеть не намерены и что отныне его двери для нас навеки закрыты, а если хозяин Камигороши еще хоть раз объявится на горе, то его ждет неминуемая гибель.

Нам дали время до утра. Не успев даже как следует перевязать раны, мы покинули горную обитель тэнгу, спасаясь от гнева мстительных стражей свитка. С трудом спустившись к подножию, мы, уставшие, израненные, окровавленные, нашли пещеру и спрятались в ней от ледяного дождя, который как раз зарядил. Места там было маловато для пятерых человек и собаки, зато там было пусто и сухо,

а лучшего варианта у нас не имелось. Пока ронин разводил костер, а служительница принялась обрабатывать и перевязывать наши боевые раны, я устроился в темном углу чуть поодаль ото всех, чтобы обдумать произошедшее. И найти ответ на вопрос, мучивший меня с тех пор, как мы вышли за храмовые ворота.

Кто же я?

Каге Тацуми или Хакаимоно? Я не чувствовал себя ни тем ни другим, но при этом отчетливо ощущал, что бесповоротно изменился. Когда это тело было во власти Хакаимоно, дух óни совершенно подавил человеческую душу, пленил ее, сделал беспомощной. Но потом появилась Юмеко: ее лисьи чары поработили убийцу демонов, помогли добраться до óни, скрытого у него внутри. Юмеко отыскала душу Тацуми, освободила ее, и вместе они попытались снова заточить Хакаимоно в меч. Вот только Первый Óни оказался куда сильнее, чем они думали.

Победитель в этой схватке так и не определился: ее преврало появление Генно. Тот пришел с целой армией демонов, чтобы забрать свиток. Он предал Хакаимоно, рассек его Камигороши и бросил умирать на поле битвы. Чтобы спасти нас обоих, души Каге Тацуми и Хакаимоно слились воедино — все ради того, чтобы демон, собрав всю свою силу, исцелил тело. Удивительно, но этот план сработал, и я перебил почти всю армию Генно, пока та нас не уничтожила. Увы, мне не хватило сил помешать разрушению храма, и Генно все же сбежал с тремя фрагментами Драконьего свитка.

Теперь у Владыки демонов имелось все необходимое, чтобы призвать Великого Дракона Ками и загадать жела-

ние, грозящее гибелью всей империи. Нужно было отыскать Генно и помешать ему, но это путешествие обещало быть долгим и опасным. Такое не каждому под силу преодолеть. Не говоря уже о том, что демон, живущий во мне, мог пробудиться в любой момент и разорвать моих спутников в клочья.

— Тацуми?

Я поднял взгляд. Юмеко, отделившись от остальных, стояла теперь передо мной. В спину ей бил свет от костра, и казалось, что от нее исходит оранжевое сияние. На ней по-прежнему был изысканный красно-белый наряд оммёдзи, который она надела в тот вечер, когда выступала перед императором, только теперь его широкие рукава были усеяны дырами, длинные волосы девушки растрепались, а на руках и лице темнели пятна грязи. Она мало походила на всеми уважаемую предсказательницу. Скорее, на крестьянку в маскарадном костюме, если не считать высоких ушек с острыми черными кончиками, которые торчали из волос, и пушистого хвоста с белым кончиком. От большинства людей эти лисьи приметы были скрыты, но с той ночи, когда Юмеко пробралась ко мне в душу, я видел их всегда. Они напоминали о том, что Юмеко — не совсем человек, а ёкай, кицунэ-полукровка.

Да и меня уже едва ли можно было назвать человеком.

— Можно с тобой посидеть, Тацуми? — тихо спросила Юмеко. Ее большие глаза золотисто блестели среди танцующих теней. Я кивнул. Она осторожно обогнула камни и устроилась рядом, прислонившись спиной к стене пещеры. Ее пушистый рыжий хвост скользнул по моей ноге. Удивительно, но я не отшатнулся, как раньше.

— Как ты? — спросила она.

— Живой, — ответил я, тоже вполголоса. — Это все, что я могу сказать наверняка. — Юмеко уставилась на меня вопросительным, ищущим взглядом, и я улыбнулся, слабо и горько. — Понимаю, к чему ты клонишь, Юмеко. И не знаю, что ответить. Я чувствую себя... иначе. Странно. Как будто... — Я попытался подыскать слова, чтобы описать невозможное. — Как будто во мне таится ярость... звериная жестокость, которая вырвется наружу, стоит только немного ее раззадорить.

Юмеко задумчиво нахмурилась.

— Когда Хакаимоно жил у тебя в сознании, ты постоянно с ним боролся, чтобы только не утратить контроль. Это похожее чувство? — спросила она.

— Нет, — ответил я и покачал головой. — Мы всегда были отделены друг от друга. Мы боролись за власть над одним телом, но оставались разными душами. И если... я по-прежнему Тацуми, то Хакаимоно как будто бы стал частью меня. И его кровожадная злоба может высвободиться в любой момент. А если я Хакаимоно, то Тацуми словно бы заразил меня своими человеческими мыслями, страхами и чувствами. — Я поднял ладонь и уставился на нее. С виду самая обыкновенная человеческая рука, но мне отчетливо помнились смертоносные когти, загибавшиеся на кончиках пальцев в ночь, когда я бился с армией Генно. — Думаю, будет лучше, если я уйду, — пробормотал я. — Я наполовину демон, и рядом со мной вы в постоянной опасности.

Я покосился на кицунэ, рассчитывая увидеть в ее золотистых глазах страх, но в них читалось только сочувствие.

— Нет, — отрезала она, и я удивленно сдвинул брови. — Не уходи, Тацуми... Хакаимоно... кем бы ты ни был. Ты обещал помочь нам отыскать Владыку демонов. Ты нам нужен.

— А что, если я не Тацуми? — спросил я, повернувшись к Юмеко. — Вдруг я Хакаимоно? Как узнать, чья душа во мне сильнее, пережил ли вообще Каге Тацуми слияние человека с демоном? Даже мне неизвестны ответы.

Она по-прежнему смотрела на меня без тени страха. А я не сводил с нее глаз и вдруг потрясенно почувствовал, как ее пальцы легонько опустились мне на руку. Внутри тут же волной пронесся жар. Юмеко слабо улыбнулась, хотя ее глаза были полны печали, в них мерцали искорки непонятной мне тоски, от которой мое сердце вдруг пропустило удар.

— Я тебе доверяю, — едва слышно проговорила Юмеко. — Даже если ты изменился, я видела твою душу той ночью. И точно знаю, что ты нас не предашь.

— Юмеко, — позвал голос, не успел я подавить бурю эмоций и сказать хоть слово. Служительница храма, сидевшая у костра, мрачно наблюдала за нами. Рыжий пес, лежавший у хозяйкиных ног, грозно смотрел на меня. Черные глаза мико недоверчиво заблестели, когда она задержала на мне взгляд. — Каге-сан, не желаете ли присоединиться? Теперь, когда мы спустились с горы, месть тэнгу нам не угрожает. Надо решать, куда мы пойдем дальше.

— *Най**, Рэйка-сан. — Юмеко поднялась и пошла к огню, помахивая лисьим хвостом под подолом платья. Я медленно встал и зашагал следом, ловя на себе мрачные и подо-

* Да (яп.).

зрительные взгляды остальных. Служительница и ее собака смотрели на меня с плохо скрываемой враждебностью и опаской, словно я в любую секунду мог обратиться в демона и наброситься на них, обнажив клыки. Тайо Дайсуку из Клана Солнца сидел у костра, скрестив ноги и спрятав ладони в широких рукавах. Под вечной маской благородной сдержанности сложно было разглядеть его истинные чувства. Рядом с ним, привалившись к походной сумке, сидел ронин, как и всегда, неряшливый и всклокоченный — рыжевато-каштановые пряди выбились из хвоста. Я обратил внимание, что для представителей совершенно разных сословий они устроились чересчур близко друг к другу. А ведь я знал самураев, которые наотрез отказались бы находиться в одном помещении с ронином и уж тем более делить с ним место у костра.

Ронин поднял на меня темные глаза, невесело ухмыльнулся и кивнул. Я сел рядом. Окама задержал взгляд на моем лбу.

— Ой, Каге-сан, что это у тебя вот тут? — Он постучал себя над бровями. Я стиснул зубы, пропуская мимо ушей очевидное упоминание о моих маленьких, но все же заметных рожках. Все остальное — когти, клыки, пламя в глазах — исчезло, во всяком случае временно, а вот они остались как постоянное напоминание о том, что теперь я демон. Если любой человек видел меня таким, мне грозила верная смерть.

— *Baka**. — Служительница подошла к ронину сзади и дала ему тумака. Тот поморщился. — Не время сейчас для

* Зд.: дуралей, балбес (яп.).

шуток. У Генно теперь все три фрагмента Свитка тысячи молитв, еще немного — и он призовет Дракона. Надо его остановить, а для этого нужен план. Каге... сан. — Она посмотрела на меня, запнувшись на моем имени. — Ты сказал, что знаешь, куда направился Владыка демонов?

Я кивнул.

— В земли Цуки. На острова Клана Луны. Именно там четыре тысячи лет назад впервые был призван Дракон. Ритуал будет проведен на скалах Рюгаке, что на северном острове Ушима.

— Когда? — спросил Тайо-сан. — Сколько у нас еще времени до ночи Желания?

— Меньше, чем вы думаете, — мрачно ответил я. На ум пришли слова, но я никак не мог вспомнить, где же их слышал. Память Хакаимоно была долгой: он видел рассвет и закат не одной эры. — *В ночь на излете тысячелетия, прежде чем драконьи звезды погаснут на небесах и уступят их алой птице осени, тот, чья душа чиста, сможет призвать Предвестника Перемен.* — Я немного помолчал и фыркнул. — Как это часто бывает с легендами, не все тут правда. Каге Хиротака и госпожа Ханшу, к примеру, чистотой души похвастаться не могли, когда призывали Дракона. Наверное, эти слова добавили в надежде уберечь свиток от жадных злодеев.

Юмеко нахмурилась.

— А что такое «драконьи звезды» и «алая птица осени»? — спросила она.

— Это созвездия, Юмеко-сан, — пояснил аристократ, повернувшись к ней. — С каждым временем года связано одно из священных животных. Кири символизирует